

Александр ШМИДТ ВРЕМЕНА ЖИЗНИ

Стихи разных лет

Времена года

Я жизни ученик до гробовой доски
И я весной горю от нетерпенья
Скорей вчитаться в клейкие листки
Зеленой книги марта и апреля.

Читай, читай скорее, ученик,
Всё мимолетно в этом мире света —
И дня дневник, и ночи черновик,
И бабочка летит обрывком лета.

И вот сентябрь с ястребиной высоты
Уже следит беспечную добычу,
Петляют в воздухе кровавые следы —
Смерть принимает тысячи обличий.

А там зимы прокрустовый шажок
Догонит мой затылок онемелый,
И я, почувствовав космический ожог,
Пойду ответ держать, белее мела.

Степь

Здесь безлюдье. Ветер сиплый.
Облаков крутые лбы.

Налились певучей силой
Телеграфные столбы.

Бор стеной у горизонта,
Не пускает дальше степь.
У тебя есть все резоны,
Здесь родившись, песню спеть.

* * *

Речка моего детства,
Помню тебя.
Помню запах твой,
Вкус,
Гусиную кожущу счастья.
Где ты?
Никогда я тебя не найду.
Никогда я в тебя не войду.
Русло высохло.
Галечник.
Прав Гераклит.

Июль

Стрекозы в полёте спаренном
Ныряют в волны эфирные,
Кузнечики, как ошпаренные,
Подпрыгивают цифирями.

А шмель под рабочим током,
Как солнечный трансформатор,
С каким-то сердитым восторгом
На ус этот день наматывал.

Я сброшу пиджак и кепочку,
Подставлю себя под полдень,
Пусть солнце каждую клеточку
Июльским теплом наполнит.

Бах

В телескопы
Органых труб
Бах нам показывает космос.
И мы уходим,
Потрясённые
Звёздной картой
Собственных сердец.

Усталость

Стих мой стих —
Устал,

Устаёт, остыв,
И металл.

Устают уста
Лгать.
Промолчал –
Исполать.

Устаёт пытаться
Палач.
Ведь хребет ломать –
Не калач.

А толпа орёт
Всё лютей.
Устаешь любить
Людей.

Устаешь нести
Свой крест.
Дым отечества
Очи ест.

* * *

Я ещё помню майских жуков
В толстых скорлупках
неспешных надкрылий.
Как они грозно у детских висков
И по-шумерски темно говорили.

Где это было? В каком там году?
В жизни какой? И в каком междуречье?
Я это место уже не найду
И не услышу знакомые речи.

* * *

На земле, что ни день, прибавляется зла.
Голову в плечи втянув,
спешит прохожий.
Ангел ли, ворон кружит,
или БПЛА?
Кто его разберёт. Сохрани меня, Боже!

Добро

Дубины
Мечи
Топоры
Аркебузы
Авианосцы
Ракеты –

Злобы щетина
А ты
Как всегда
Со щитом
Щеки

Научно-фантастический сюжет

Встретил я человека на дороге.
Приветствовал он меня
с почтением,
А я боялся его...

Из древнеегипетской сказки

Когда, устав от бездны расстояний,
Устав проламывать
пространства лед,
Увидел я в глухой вселенской яме
Чужого солнца странный звездолет,

Я не пришел в восторг
от этой встречи –
Чем черт не шутит
в тутошних местах.
Не поспешил
с приветственной речью,
Объял мне душу
первобытный страх.

Меня он смерил
электронным взглядом.
На миг иллюминаторы зажглись.
И мы мгновенье только были рядом
И тут же без оглядки разошлись.

Трещина мира

Где-то на самом краю страны,
В царстве буранов и ковыля,
После Второй мировой войны
На белый свет появился я.

Брал на колени дед меня,
Привечал и ворчал: «немчура»...
Помню, как будто было вчера –
Красный всадник скакал из огня.

Не знал я еще, сколько горя и зла
На земле,
И знать не мог,
А трещина мира рядом ползла
Почти у дедовых ног.

Перо Жар-птицы*Тамаре Михайловне Мадзигон*

Он говорил, моя ладонь –
Гнездо Жар-Птицы,
Она ночует в ней, а днем
Ей не сидится.

Но снова ночь, и руку жжет
Перо, пылая,
А утром говорят, – он лжет –
Ладонь пустая.
Однажды он вскричал в тоске:
– Прочь, небылица!
Но вспыхнуло в его руке
Перо Жар-птицы.

Сонет о сонете

О, эта строжайшая форма сонета
Скупого на слово приветит поэта.
Не мальчика, нет, чья болтлива рука,
А зрелость поджарую лет сорока.

О, эта проклятая форма, пока
Рождалась строфа неказистая эта,
Я схему рифмовки забыл, за советом
К Петрарке отправился, благо строка

За мной по ступенькам запрыгала следом,
Тут черт мне на ухо шепнул рифму «к склепам»,
Хоть проку в подсказке такой ни черта.

Не к склепам я вышел, а к вечному лету,
Где в ульях медово светились сонеты.
Глотнул я, но больше пронес мимо рта.

Ночная песнь сверчка

Приходит вечер
Тс-с, спи – молчок!
Один на свете
Не спит сверчок.

Он озабочен –
Сны ль всем разнёс?
Чернорабочий
Надменных звёзд.

Потом за печкой
Сверлит – и рад,

Что в споре вечном
Он технократ.

Он не противник
Тебе, поверь,
День реактивный,
Ангарный зверь.

Лист ложится

Лист ложится на воздух упругий
И летит на трамвайный булыжник,
Возвращаемся снова на круги
Своя и центробежной жизни.
Круги эти раскручены грозно.
Ступишь и пустоту поймаешь.
Думал я, всё ещё не поздно
Удержат, ты звездой мерцаешь.

Что привязанность душ напрасна
Я предчувствовал, вот и распались.
Спектр осенний кроваво красный,
Гнёзда эти – узлы на память.

29 января 1837

Пусть губы тихо повторят
Изгиб крыла печальной птицы:
Ты улетела за моря,
За синь и сон, за все границы.

Мне снится прорубь января
В чугунных кружевах столицы,
И чёрный праздник воронья.
И кровь заклёванной синицы.

И, кажется, ещё дымится
След санный, канувший в веках.
Но смертной маской снег ложится,
И тёплым гипсом дом пропах.

Как гроб хрустальный на цепях,
Слеза повисла на ресницах.

Куст говорящий

Трохи я
Атрохов –
Мамина фамилия,
А по отцу – Шмидт,

А по бабушке – Вебер – ветер
 Над холмиком могильным шумит,
 А по другой – Гарькавый –
 Здесь в степи – только эхо –
 Ворон картавый,
 Да полынный пучочек горький,
 Да колыхание ковыльных вый.
 Вот сколько веток-ветвей –
 крови моей,
 Целый куст –
 И не перекасти-поле,
 А тот
 Горящий,
 Глаголящий,
 Говорящий.

* * *

Дробим, дробим, перетираем
 И вновь дробим, чтобы разъять
 Первооснову, и теряем
 То, что дано было понять.

Как погремущкою играем
 Мы атомом, и знаний яд
 Нам сладок. Жажды не унять –
 Ее мы целью выбираем.

Давно забыты кущи рая,
 И ангел с огненным мечом
 Пришельцем нами наречен.

И вот уже дошли до края.
 Мы повзрослеем в оный час
 Или смерч сметет беспечных нас?!

Старый писатель

Надо мной
 В квартире этажом выше
 Жил старый писатель
 Каждый день
 Иногда и глубокой ночью
 Я слышал
 Реликтовый стук
 Его неутомной пишущей машинки
 В иные ночи он вдохновенно
 учащался
 И походил на стрёкот кузнечиков
 в палящий полдень
 Однажды

Звуки пропали
 Умер старик
 Ночью сегодня
 Сквозь сон я расслышал
 Снова знакомые звуки
 Не может быть?!
 Но нет
 Это капли дождя
 Стучат
 По жестяному карнизу

Хоронили старуху

В пустой горенке,
 За божницей
 Нашли связку писем-треугольников
 И похоронку на сына.
 Положили в гроб –
 Богу
 До востребования.

Спектры звезд

Реже, реже, хоть куда пойдя,
 Замечаешь в месте самом людном
 Орденские планки на груди –
 Спектры звезд победного салюта.

Может статься, через много лет
 Знак отличья этот возродится:
 Вспыхнет на груди знакомый свет –
 Ветеран межзвездных экспедиций.

Рождественское

Дохнёт декабрь ветром снежным,
 И нас пронзит предчувствий ток.
 И выйдет месяц юн и нежен –
 Младенца тонкий ноготок.

И запах смерти и бессмертья
 Еловых лап обнимет нас.
 И звёзды – буквицы на тверди
 Вновь вечный повторят рассказ.

А значит, ночью этой мирной
 Опять в дороге три волхва
 И ладан, золото и смирна,
 И Славословия Слова.